

27 ИЮН 1974

СОВЕТСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ
г. КРАСНОДАР

ТЕАТР

5 СЦЕНЫ НАРОДНОЙ ЖИЗНИ

ОПЕРА П. И. ЧАПКОВСКОГО «ЧАРОДЕЙКА» В ПОСТАНОВКЕ ГОРЬКОВСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА

Еще в 1885 году П. И. Чайковский с глубокой страстью писал: «Есть нечто недоуздочное, аляскущее всех композиторов и опер: это то, что только она одна дает вам средство сообщаться с массами...». Сегодня мы не без гордости говорим о том, что достоянием самых широких масс народа стало высокое искусство оперы, глубоко и серьезно отражающее жизнь, воспроизводящее в ярких эмоционально насыщенных музыкальных образах то, чем живут люди, их взгляды на мир с острыми социальными и психологическими конфликтами, на историю человеческого общества, на природу, обычай, чувства любви и верности.

С этих позиций подошел к решению сложной творческой задачи коллектив Горьковского театра оперы и балета, предложив краснодарцам свой спектакль — оперу П. И. Чайковского «Чародейка» — произведение, наиболее характерное для драматургии великого композитора.

«Чародейка» прочно вошла в репертуар оперных театров как лирико-психологическое сочинение гениального мастера музыкальной драматургии, отличающееся острыми столкновениями характеров, трагическим конфликтом, с помощью которых автор глубоко и горячо рисует картину жизни русских людей в далекие времена, придавая огромное значение народным сценам не как обычному бытовому фону, на котором развиваются трагические события, а как средству, возможности отразить драму народа, изысканного под тяжелой властью великожизненного наместника и дьяка, олицетворяющих боярскую Русь.

В общем театру, работу которого возглавляли дирижер-постановщик, заслуженный деятель искусств РСФСР П. Резников, режиссер, заслуженный артист БССР О. Моралев, удалось передать дух и характер замечательного произведения.

Хозяйка заального дома у переправы через Оку Наста-

ся, прозванная Кумой, почти таемая бедным людом, который под кровом ее дома может душу отвести, погоревать и добрую песню спеть, высказать свои думы и чаяния, в заслуженной артистке РСФСР И. Малининой соответствует образу, созданному композитором. Она задумчиво-нежна и сердечна, когда с чувством любви и гордости поет о своей родной земле:

Что за ширь кругом,
Конца-края нет!
И засмотрись,
И залюбуешься,
И в самой тебе
Та же ширь, простор!

Настасья И. Малининой с достоинством, мужеством, готовностью погибнуть, но не запятнать доброго имени отстаивает свою женскую честь и верность (сцена с князем в горнице). Она полна любви, веры в счастье, достоинство, но порыва в сцене омиления возлюбленного. Знаменитое ариозо «Где же ты, мой желанный» звучит ярко, вы-

ражает глубокие чувства интонационно сочно во всех регистрах. Вокальная сторона сложной, представляющей большие трудности роли у исполнительницы — убедительна, колоритна.

Хотелось бы больше яркости в стороне пластической, в передаче внешнего рисунка образа. Не веда Настасья И. Малининой имени, как говорил сам автор, та «силая женская натура, умеющая полюбить только раз навсегда и в жертву этой любви отдать все».

Еще один центральный образ произведения — князь Никита Курьячев — грубый в страхах своих, нежесткий, терпящий власть над собой наместник. Заслуженному артисту РСФСР И. Березову удалось создать именно такой образ. Он ласков и нежен, когда пытается раскрыть свои чувства в ариозо «А образ той цыганки живёт всегда со мной». Он груб и силен в дуэте с княгиней. Он необузданно мстителен, безразсуден в финальных эпизодах оперы.

Своеобразно рисует облик княгини солистка театра И. Родионова. Прекрасная певица, голос которой звучит колоритно, оттеняя тончайшие нюансы образа, И. Родионова с большим мастерством воплощает роль жены князя, измученной чувством ревности. У П. И. Чайковского княгиня — могучий характер, «бешеная аристократка, поманная на соблазнение чести рода и готовая ради нее отдать жизнь и идти на преступление». Эта сторона образа менее удалась артистке. Лирически светло, по-матерински мягко поет И. Родионова в дуэте «Дай нам бог счастье жить».

Старый дьяк Мамыров у П. И. Чайковского — олицетворение хитрости, черной злобы, ненависти ко всему доброму и светлому. Такой он в исполнении заслуженного артиста РСФСР А. Правилова, любившегося красноречием по многим спектаклям. Артист подчеркнул характер дьяка и коротком, но очень ярком монологе «Меня, меня плясать заставил»,

сумел передать жестокость, мстительность «черного человека».

Менее убедителен княжич Юрий в исполнении артиста В. Балюты. Если лирическая сцена «Милее мне всего на свете» исполнена артистом с подлинным чувством любви и тревоги, то драматически насыщенные эпизоды в дуэтах княжича с отцом или в полном страстном порыве и нежности дуэте с Настасьей (четвертое действие) В. Балюте не удалась.

Уже говорилось о том большом значении, которое придал композитор народным сценам и «Чародейке». Интересно, колоритно решен хор и финале второго акта. Сцена народного возмущения самоудовлетворением дьяка убедительна, вызывает у слушателей ответное чувство. Вместе с тем заслуживает упрека статичность хора, скудость изобразительных средств в решении таких важных эпизодов, как само начало оперы. Бледно звучит женский хор

за сценой — «Как не туча стелет по небу».

Рецензируемый спектакль вел дирижер А. Войскуцкий. В основном справившись со своей задачей, он умело передал оркестровые картины широких волжских просторов (начало оперы), свирелой бури (финал). Следовало бы обратить внимание на равномерность звучания духовой и смычковой групп оркестра, на ритмическую точность в ансамбле.

Одним из важнейших творцов оперного спектакля, как известно, является художник. Понимая, что гастрольная постановка имеет свои особенности, трудности, все же не хочется мириться с некоторой неряшливостью в оформлении, костюмах, технической неподготовленностью сценических эффектов. В. Мазанов проявил знание эпохи, определенный вкус, понимание характеров при создании эскизов. Но, видимо, должной требовательности при постановке на гастролях художник не предъявлял постановочной группе театра, а это в какой-то степени снижает ценность большой и сложной работы, в целом успешно проводимой коллективом на краснодарской сцене.

С. ОЛЬГИН.